

Актуальные проблемы гражданского права и процесса: материалы международной научно-практической конференции (Омск, 24 апреля 2015 г.) / отв. ред. Н.А. Резина. Омск: Омская юридическая академия, 2015. С. 118-126.

Попов И.В.,
доктор юридических наук,
Омская юридическая академия

Защита прав лица на бездокументарные ценные бумаги (акции)

Федеральным законом от 02 июля 2013 года № 142-ФЗ введен новый способ защиты прав акционера – восстановление корпоративного контроля путем предъявления иска о возврате неправомерно списанных со счета бездокументарных ценных бумаг (ст. 149.3 ГК РФ).

1. До вступления в законную силу норм, предусмотренных вышеназванным законом, в Российской Федерации защита прав на бездокументарные ценные бумаги осуществлялась иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Так, в п. 7 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 апреля 1998 г. № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» указывалось, что требование собственника (уполномоченного собственником лица) о возврате акций, предъявленное к добросовестному приобретателю, носит виндикационный характер. Аналогичная точка зрения выражена в постановлении Президиума ВАС РФ от 09.03.2011 г. № 13815/10 и многих других судебных актах.

Как отмечала А.А. Маковская, судебная практика склоняется к тому, чтобы применять к бездокументарным ценным бумагам, равно как и к документарным ценным бумагам, одни и те же вещные гражданско-правовые институты и нормы. Суд без каких-либо оговорок применяет вещные институты гражданского права, такие как институт права собственности на бездокументарные ценные бумаги, институт виндикации.¹

В науке гражданского права такой подход вызывал возражение. Главный аргумент заключался в том, что предметом виндикации всегда является индивидуально-определенная вещь. Как отмечал О.С. Иоффе, объект виндикационного требования – это всегда индивидуально-определенная вещь, ибо, предъявляя такой иск, собственник требует восстановления владения данной вещью, а не передачи ему такого же количества однородных вещей.² Бездокументарные ценные бумаги не являются вещью. Более того, они теряют признак индивидуализации при списании их со счета правообладателя и зачисления на счет другого лица, являющегося акционером того же общества. Ситуация еще более усложняется тогда, когда приобретатель осуществляет «распыление» акций путем их дальнейшего отчуждения.

Е.А. Суханов указывал, что применение вещно-правового способа защиты в виде иска об «истребовании» (возвращении в натуре) бездокументарных акций, находящихся у незаконных владельцев, во многих случаях оказывается

¹ Маковская А.А. Залог денег и ценных бумаг. – М.: Статут, 2000. С.43.

² Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. II. Советское гражданское право. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С.499.

безрезультатным: такие акции, даже рассмотренные в качестве «бестелесных вещей», не будучи индивидуально определенными объектами, смешиваются на счете приобретателя с другими аналогичными акциями того же эмитента, в силу чего исключается возможность их последующего истребования первоначальным владельцем (собственником), так как новый приобретатель всегда может утверждать, что речь идет о других акциях, вполне законно приобретенных им у другого отчуждателя³.

Данная мысль подтверждается примерами из судебной практики. Так, Федеральным арбитражным судом Московского округа отказано в удовлетворении иска об истребовании акций из чужого незаконного владения на том основании, что в результате неоднократных биржевых операций произошло смешение пакетов акций ОАО «АК «Транснефть» и последующее их обезличивание, в результате чего невозможно определить владельцев тех акций, которые входили в пакет, принадлежавший в свое время истцу. Данные обстоятельства исключают возможность удовлетворения требования об истребовании акций из чужого незаконного владения в пользу истца⁴. В другом деле истцу было отказано, поскольку установить, находятся ли во владении ответчика именно те акции, которые были выведены из владения истца – не представляется возможным⁵.

Необходимо отметить, что в судебной практике встречались дела, когда суд создавал условия для удовлетворения виндикационного иска об истребовании акций из чужого незаконного владения, возлагая бремя доказывания движения акций на ответчика. Так, отменяя решения судов первой и апелляционной инстанций, отказавших в удовлетворении иска в связи с невозможностью индивидуализировать спорные акции, кассационная инстанция указала, что суды не приняли во внимание слабость процессуального положения истцов, которые не располагают всей достаточной для подтверждения своих доводов информацией по сравнению с позицией самого общества, акционерами которого они являлись, и реестродержателя, привлеченного ответчиком по делу. Арбитражные суды должны были обязать общество и реестродержателя представить необходимую для разрешения возникшего спора информацию, в частности, реестр акционеров и информацию о движении акций в результате их множественной перепродажи третьим лицам, в том числе после того, как был заявлен иск и до момента принятия арбитражными судами оспариваемых судебных решений, а также предложить обществу и реестродержателю представить схему движения акций, обобщающую представленные ими документы по списанию спорных акций с лицевых счетов, начиная с истцов и до последнего держателя акций.⁶

³ *Гражданское право: В 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права* // отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: "Волтерс Клувер", 2008. [Электронный ресурс] – Приводится с использованием справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ *Постановление* Федерального арбитражного суда Московского округа от 27.05.2009 г. № КГ-А40/3823-09-П. [Электронный ресурс] – Приводится с использованием справ.-правовой системы «Гарант».

⁵ *Постановление* Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.08.2009 г. № КГ-А40/7331-09. [Электронный ресурс] – Приводится с использованием справ.-правовой системы «Гарант».

⁶ *Постановление* Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 июля 2009 г. N Ф04-4609/2008(9626-А45-8). [Электронный ресурс] – Приводится с использованием справ.-правовой системы «Гарант».

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г., для урегулирования этой проблемы предлагалось закрепить в ГК систему норм, регулирующих те отношения по поводу бездокументарных ценных бумаг, которые не подпадают под действие общих положений о «классических» ценных бумагах. Восстановление прав предшествующих правообладателей бездокументарных ценных бумаг предлагалось осуществляться посредством иска, предъявляемого лицом, утратившим формальную легитимацию в отношении прав, оформляемых бездокументарной ценной бумагой, к лицам, формально легитимированным посредством записей по счетам. При этом условия удовлетворения этого требования и распределение бремени доказывания предлагалось определять так же, как и в отношении классических ценных бумаг, с учетом особенностей прав, составляющих содержание бездокументарных ценных бумаг (обращаются ли бумаги на организованном рынке, предоставляют ли они права участия или же являются денежными требованиями, и т.д.).

2. Федеральным законом от 02 июля 2013 года № 142-ФЗ реализованы предложения, прозвучавшие в Концепции развития гражданского законодательства, и введен новый способ защиты прав акционера – восстановление корпоративного контроля путем предъявления иска о возврате неправомерно списанных со счета бездокументарных ценных бумаг (ст. 149.3 ГК РФ).

Статья 149.3 ГК РФ гласит, что правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого ценные бумаги были зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг.

Такая формулировка гражданско-правовой нормы порождает два основных вопроса:

а) собственник вправе предъявлять требование о возврате акций только к первому приобретателю, либо к любому лицу, на счет которого зачислены акции, неправомерно списанные с его счета?

б) факт неправомерного списания акций со счета правообладателя порождает право требовать возврат акций от любого лица, в том числе и добросовестного приобретателя, или такой возврат обусловлен какими-либо обстоятельствами?

Такие вопросы возникают ввиду следующего:

а) в отличие от ст. 302 ГК, в ст. 149.3 ГК не говорится о том, что требование о возврате бездокументарных ценных бумаг предъявляется к ответчику, приобретшему их у лица, которое не вправе было их отчуждать;

б) в статье 149.3 ГК не указано, что собственник акций при их неправомерном списании вправе требовать возврата акций и от добросовестного приобретателя;

в) законодатель планировал ввести способ защиты прав лица на бездокументарные ценные бумаги, отличный от истребования имущества из чужого незаконного владения;

г) введение в закон названного способа защиты гражданских прав основывалось на доводе о том, что акции теряют признак индивидуализации при

их смешении с другими акциями принадлежавшими лицу, на счет которого они были неправомерно зачислены. Следовательно, весьма сложно утверждать, что акции именно истца зачислены на счет лица, приобретшего их у третьего лица.

Авторы комментария к Гражданскому кодексу утверждают, что в силу п. 6 ст. 143 ГК РФ на отношения по истребованию бездокументарных ценных бумаг распространяются нормы ст. 147.1 ГК РФ, применимые к истребованию именных документарных ценных бумаг. По мнению комментаторов, к бездокументарным ценным бумагам применимо правило п. 4 ст. 147.1 ГК РФ о том, что правообладатель ценной бумаги, утративший ее в результате неправомерных действий, вправе потребовать от лица, которое приобрело ее у третьего лица, независимо от того, является ли такое третье лицо добросовестным или недобросовестным приобретателем либо признается законным владельцем, возврата ценной бумаги или возмещения ее рыночной стоимости⁷.

Однако, согласно п. 4 ст. 147.1 ГК, требование о возврате документарных ценных бумаг подлежит удовлетворению, если приобретатель, от которого истребуется ценная бумага, своими обманными или другими незаконными действиями способствовал утрате прав законного владельца либо в качестве предшествовавшего владельца (приобретателя) знал или должен был знать о наличии прав иных лиц на ценную бумагу. Таки образом, иск о возврате документарной ценной бумаге подлежит удовлетворению, если будет доказано, что приобретатель действовал недобросовестно.

Вместе с тем, ценность виндикации, как способа защиты вещных прав заключается в том, что в случае выбытия вещи из владения собственника помимо его воли, он вправе истребовать ее из владения любого лица, в том числе и добросовестного приобретателя. Так, в п. 39. постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» указывается: по смыслу пункта 1 статьи 302 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 августа 2004 г. № 2341/04 сказано, что задачей лица, обратившегося с виндикационным иском, является доказывание того факта, что имущество выбыло из его владения помимо воли собственника. В этом случае даже при многократной перепродаже имущества оно может быть истребовано у добросовестного приобретателя путем подачи виндикационного иска.

Таким образом, правообладатель документарных ценных бумаг в меньшей степени защищен по сравнению с собственником вещи, поскольку последний вправе требовать ее возврата от любого лица, в том числе и добросовестного приобретателя, при доказательстве факта выбытия вещи из владения помимо его воли.

⁷ Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., [и др.]. Комментарий Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. - ГАРАНТ, 2014.

Полагаем, что законодатель, стремящийся добиться максимальной стабильности гражданского оборота, не мог понизить уровень правовой защиты правообладателей бездокументарных ценных бумаг.

В этой связи, для обоснования защиты прав акционера на принадлежащие ему акции необходимо основываться на следующей логической цепочке:

а) согласно п. 6 ст. 143 ГК РФ на требование о возврате бездокументарных ценных бумаг распространяются нормы о документарных ценных бумагах, в том числе и нормы ст. 147.1 ГК, *если иное не установлено ГК РФ*;

б) пункт 1 ст. 147.1 ГК гласит, что истребование документарных ценных бумаг из чужого незаконного владения осуществляется *по правилам ГК об истребовании вещи из чужого незаконного владения с особенностями*, предусмотренными указанной статьей. Особенностью является то обстоятельство, что собственник вправе требовать возврата документарных ценных бумаг, если приобретатель, от которого истребуется ценная бумага, своими обманными или другими незаконными действиями способствовал утрате прав законного владельца на ценную бумагу либо в качестве предшественного владельца знал или должен был знать о наличии прав иных лиц на ценную бумагу;

в) Параграф 3 «Бездокументарные ценные бумаги» главы 7 ГК не содержит ограничения, указанного в п. 4 ст. 147.1 ГК. В статье 149.3 ГК указано, что правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого ценные бумаги были зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг. Следовательно, из корреспонденции норм п. 6 ст. 143, п. 1 ст. 147.1, п. 1 ст. 149.3 ГК РФ можно утверждать, что на требование о возврате бездокументарных ценных бумаг распространяются правила о виндикации вещи с особенностями, закрепленными в ст. 149.3 ГК;

г) Особенностью ст. 149.3 ГК является то обстоятельство, что правообладатель истребует не те же самые акции, неправомерно списанные с его счета (что характерно для виндикации), а требует возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг. Второй особенностью является то, что в указанной норме говорится не о потере владения помимо воли собственника, а о выбытии бездокументарных ценных бумаг в результате *неправомерных действий*. Включение в гражданско-правовую норму указание на неправомерное списание бездокументарных ценных бумаг, вместо выбытия помимо воли, позволяет говорить о том, что права акционера получили дополнительную защиту, поскольку не требуется устанавливать отсутствие воли собственника. Такие неправомерные действия могут быть совершены и по его воле (например, в результате совершения сделки, не соответствующей закону);

д) от добросовестного приобретателя не могут быть истребованы бездокументарные ценные бумаги, удостоверяющие только денежное требование, а также приобретенные на организованных торгах. Акции удостоверяют не только денежное обязательство, но и корпоративные права, например, право на участие в управлении акционерным обществом.

Исходя из этого, приходим к выводу, что собственник, со счета которого бездокументарные ценные бумаги списаны *неправомерно*, вправе предъявить к ответчику, возмездно приобретшему бездокументарные ценные бумаги у лица, которое не имело право их отчуждать, требование о возврате такого же количества соответствующих акций. Такое требование подлежит удовлетворению

и в том случае, если ответчик не знал и не мог знать, что приобретает акции у неуполномоченного лица, то есть, собственник вправе требовать возврата акций от любого лица, в том числе и от добросовестного приобретателя.

Интересы истца по отношению к первому приобретателю могут быть защищены реституционным иском (если они связаны договорными отношениями). Если же придерживаться позиции, что акционер, со счета которого неправомерно списаны акции вправе требовать их возврата только от первого приобретателя, то это существенным образом ограничит права акционера на восстановление нарушенных прав, поскольку к моменту обращения в суд, как правило, на счете ответчика отсутствуют какие-либо акции.

Верификацию точки зрения автора настоящей статьи осуществит судебная практика. К моменту написания настоящей работы она еще не сформировалась. Единственное дело, которое удалось обнаружить – постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24 февраля 2015 г. № Ф03-6296/14 по делу № А51-8705/2014. В названном судебном акте отражена сформулированная нами позиция: суд, установив факт неправомерного списания спорных акций со счета правообладателя и продажи их в дальнейшем ответчикам, а также отсутствие предусмотренных статьей 149.3 ГК РФ оснований невозможности истребования указанных акций от добросовестного приобретателя, удовлетворил иски в части возврата спорных акций истцу и обязал регистратора восстановить соответствующие записи в реестре акционеров Общества.